

УДК 94(4)“1337/1453”

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.60>

Жан Бесстрашный и Изабелла Баварская: дуэт, разваливший Францию

О. И. Нуждин

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Изучается ситуация, сложившаяся во Франции в первой трети XV в. Анализируются факторы, обусловившие распад единства королевства. Отмечается, что в ходе гражданской войны герцог Жан Бесстрашный и королева Изабелла Баварская в 1417–1418 гг. стали формировать альтернативные органы управления для ослабления влияния своих противников в Париже, что привело к территориальному распаду страны и появлению конкурирующих друг с другом правительств на севере и юге королевства.

Ключевые слова: Столетняя война, Париж, арманьяки и бургиньоны.

Для цитирования: Нуждин О. И. Жан Бесстрашный и Изабелла Баварская: дуэт, разваливший Францию // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 37. С. 60–68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.60>

В свое время Х. Маунтель назвал гражданскую войну во Франции начала XV в. «войной символов» [16, с. 204], но ее с равным основанием можно назвать «войной за символы». Одним из них стал Париж. Он оставался центром страны и ее столицей. Здесь размещались главные административные учреждения – парламент, счетная палата, центр образования – университет. В Париже проживал сам король и его семья – королева и дети и в их числе наследник престола – дофин. Наконец, здесь обитала высшая знать королевства, составляя ближайшее окружение монарха. Размещение таких властных институтов привлекало купцов и торговцев, финансистов, иных людей, кто обслуживал знать, создавая ей требуемый образ жизни. Париж, по словам Ж. Фавье, превратился в «гигантский потребительский рынок с хрупкими ресурсами, производителя, который пожирает свою продукцию, которой для него недостаточно» [11, р. 10]. «Этот город настолько велик, что сам по себе он не может существовать долгое время без содействия других городов и частей королевства, и тем не менее, как и сейчас, потеря этого города, если это представить, стала бы гибелью для королевства», – утверждал герцог Бургундии Филипп Добрый в 1430 г. в своем послании к королю Англии Генриху VI [3, р. 155].

Поэтому неудивительно, что Париж воспринимался как сердце страны. Как королевство представляло собой мистическое тело, так и Париж являлся его сердцем, снабжающим кровью все органы и несущим им и организму в целом болезнь или выздоровление [Там же, р. 156]. По этим причинам обладание Парижем было делом, стратегически важным для любой политической группировки.

Место и роль Парижа для Франции хорошо осознавал отец Филиппа Доброго – Жан Бесстрашный, когда в 1417 г. готовился к захвату столицы. В условиях гражданской войны ее роль как всеобщего центра упала и она превратилась в место пребывания только одной из враждующих партий. С 1413 г. там обосновались сторонники герцога Орлеанского и графа Бернара Арманьяка. Оказавшиеся под их контролем король, дофин, парламент и иные административные органы выражали в первую очередь их корпоративные интересы, а не интересы страны. К сожалению, в условиях гражданской войны иначе и быть не могло, бывшая общность оказалась забыта, и победа, пусть временная, одной из сторон вела к ущемлению прав проигравших.

Как отмечал П. Ю. Уваров, в условиях кризиса «политическое общество оказывается разделенным на клиентелы, партии, “группы давления”, между соперничающими кликами готова развернуться война» [1, с. 70]. Но даже в условиях распада король все еще оставался символом единства и символом легитимности существования любой власти [16, с. 204]. Хотя война против Парижа формально выглядела как война против короля.

В течение 1417 г. Жан Бесстрашный постепенно захватывал города и замки вокруг столицы, но штурмовать ее не решался, зная, что город обеспечен продовольствием на год вперед [9, р. 141], да и перспектива обвинения в войне против короля также играла сдерживающую роль. Но осенью 1417 г. произошли события, кардинально изменившие расстановку сил. Если прежде противники боролись за власть, сконцентрированную в Париже, то отныне герцог Бургундии решил использовать иной вариант – попытаться переманить эту власть, создав новые органы управления, разместив их в новой столице. Такую политику можно назвать «перехватом власти». Этому способствовали два обстоятельства – массовое недовольство правлением арманьяков в Париже, а также большое количество пробургундски настроенного чиновничества как в центре, так и на местах.

После того как 30 апреля 1417 г. сдался г. Труа, Жан Бесстрашный стал господином всей Шампани и получил возможность контролировать важные пути сообщения [7, р. 142]. В ближайшем будущем этот крупный и богатый город стал прообразом новой столицы, альтернативной прежней. Но вплоть до осени 1417 г. действия герцога Бургундии выглядели как обыкновенная узурпация власти, ему не хватало легитимности.

Неожиданно ему «подыграл» сам Карл VI, выслав из Венсенна свою супругу Изабеллу Баварскую и разогнав ее двор. Ее заточили под охраной в монастыре Мармутье в Туре, о чем вскоре стало известно Жану Бесстрашному. По совету своих приближенных, в том числе тех, кто все еще находился в столице, герцог Бургундии отправил ей письмо с извинениями и

просьбой забыть прежнюю неприязнь, имея в виду подозрения в убийстве герцога Людовика Орлеанского. Изабелла Баварская неожиданно согласилась [9, p. 141]. По мнению Х. Кимм, жажда мести мужу превысила ненависть к убийце Людовика Орлеанского [13, s. 228]. Получив такой ответ, Жан Бесстрашный отправил небольшой отряд для освобождения королевы из ее заточения, завершившегося успехом [17, p. 228–229]. Следом состоялись личные тайные переговоры между королевой и герцогом, увенчавшиеся подписанием в аббатстве Сен-Мартен в Туре союза между ними [9, p. 141]. Свидетельством изменившегося отношения Изабеллы Баварской к своему мужу стала титулатура. В своих официальных документах она называет короля Карла VI просто – *mondit Seigneur*, тогда как своего сына Карла – *nostre trez cher et trez amé fils le Daulphin* [14, p. CCCII].

Совместно герцог Бургундии и королева Франции выдвинули тезис о захвате и насильственном удержании короля и дофина арманьяками, вследствие чего те оказались несвободны в принятии решений. На статус пленников (*prisonniers*) указывала Изабелла Баварская в своих письмах добрым городам от 11 ноября 1417 г. [17, p. 231], а также при передаче Жану Бесстрашному властных полномочий 10 января 1418 г., ссылаясь на отсутствие короля и на его насильственный захват (*ayant en absence de Mons[eigneur] et pour son occuration*) [14, p. CCCII]. Следовательно, до тех пор, пока Карл VI пребывает в «крабстве», власть должна находиться в руках его жены Изабеллы Баварской в соответствии с ранее выданными ей ордонансами [17, p. 233].

Как только в столице стало известно о действиях Изабеллы Баварской, Карл VI 6 ноября 1417 г. передал бразды правления государством своему сыну Карлу, назначив его генеральным лейтенантом королевства. Все предоставленные прежде королеве Изабелле права и привилегии были аннулированы [18, p. 424–425]. Этот ордонанс еще раз подкрепил ранее принятое решение о передаче части власти в руки дофина Карла. Известно, что летом 1417 г. он уже именовался *lieutenant general de Monseigneur en son gouaume* [5, p. 70], а ордонанс 14 июня предоставлял ему право управления на время «отсутствия» короля [18, p. 416]. Письма, разосланные в ноябре 1417 г. добрым городам королевства, предписывали их жителям отказывать в повиновении правительству Изабеллы Баварской и Жана Бесстрашного. Также была объявлена амнистия всем, кто придерживался или придерживается партии бургиньонов, за исключением кабошьенов, а 23 ноября, в десятилетнюю годовщину убийства Людовика Орлеанского, епископ Парижа Жерар де Монтагю вновь выдвинул обвинения против Жана Бесстрашного.

Прибыв в Шартр, 8 ноября королева и Жан Бесстрашный задержались здесь на три недели. Отсюда королева 11 ноября разослала письма в добрые города Франции с напоминанием, что именно ей в соответствии с прежними решениями короля и его Совета принадлежит управление королевством. Ее требования базировались на королевских ордонансах 1403, 1408 и 1409 гг., но они уже не являлись действующими и были аннулированы последующими решениями. Однако королева считала возможным требовать от городов на их основании подчинения только своим указам, а также распоряжениям герцога

Бургундии, а также только им выплачивать налоги [17, p. 230–234]. Она именovala себя отныне «Божьей милостью королева Франции, принявшая вследствие захвата монсеньора короля (l'occupation de Monseigneur le roi) управление и правление королевством» [18, p. 449].

Покинув 2 декабря Шартр, Изабелла Баварская и Жан Бесстрашный прибыли в Труа 23 декабря 1417 г., которому суждено было стать второй столицей королевства наряду с Парижем. Жители города в событиях гражданской войны придерживались пробургундской ориентации. Труа располагался в центре бургундской зоны влияния и мог служить удобным плацдармом для ведения наступления на Париж [13, s. 228]. Горожане встретили королеву и герцога с радостью, проигнорировав тем самым постановление короля от 1 июля 1417 г., категорически запрещающее открывать ворота перед герцогом Бургундии или его представителями без специального разрешения коннетабля Бернара д'Арманьяка.

Здесь формирование альтернативного управления продолжилось. Первым шагом на этом пути стало учреждение герцогом Бургундии 28 октября 1417 г. в Труа по образцу парламента судебной курии, состоявшей из президентов, адвокатов, советников и иных офицеров, для обсуждения с ними и со своим канцлером Эташем Делатром возможностей по осуществлению своих предприятий [9, p. 141]. Ее президентом стал Филипп де Морвиллье, а резиденцией избрали г. Амьен. Полномочия нового органа в дальнейшем распространились на бальяжи Амьен, Турне, Вермандуа и Санлис, жители которых теперь могли не обращаться в Парижский парламент [8, p. 318].

Но простым декларированием дело не ограничилось. Вскоре после отъезда из Труа королева одним из первых актов отменила эды, за исключением габели [18, p. 450–452]. Тем самым она предполагала, с одной стороны, привлечь на свою сторону недовольных тяжелой налоговой ситуацией людей, а с другой – лишить средств своих политических противников.

В Труа двор Изабеллы Баварской оставался в течение двух лет, и здесь преобразования продолжались. Для удобства управления в этом городе разместились финансовые и судебные учреждения, а также канцелярия, которую возглавил Эташ де Летр. Такую же должность он уже занимал при Кабошьенах. За финансы отвечали Пьер Горремон, Филипп де Морвиллье, Жан Герен, Жан Боварле, Жан Непво и Гийом Винье. Место секретаря было предоставлено Жану де Дроссей, которому помогали Жан Лепен и Жан Пурсен. Герцог Лотарингии Карл был наделен полномочиями коннетабля с вручением меча, что означало освобождение графа Бернара д'Арманьяка от занимаемой должности [6, p. 378]. Для укрепления союза был заключен брак между дочерью герцога и племянником королевы Людвигом фон Буклингеном. Формирование органов управления государством и наем чиновников продолжился в первые месяцы 1418 г., когда пост *receveur general* был предоставлен Пьеру Горремону, за которым и оставался вплоть до его смерти в октябре 1420 г.

Наконец дело дошло до чеканки монет. Уже 6 января 1418 г. Изабелла Баварская пожаловала Жану Бесстрашному право чеканки золотой и сереб-

ряной монет в городах Труа, Дижон, Шалон-сюр-Сон, Шалон-сюр-Марн и Макон [20, р. 184] от имени короля и распоряжаться полученными средствами по своему усмотрению на собственные нужды [6, р. 379]. Этим планировалось покрывать расходы на содержание нового аппарата управления. Через четыре дня Жан Бесстрашный получил должность *gouverneur de royaume et de tout ce qui en dépend* [4, р. 258]. Герцогу поручалось управление королевством от имени *de mondit Seigneur*, замещение чиновных постов, отправление правосудия, устранение людей недостойных и неверных, оборона городов, крепостей и замков, а также, если потребуется, созыв Генеральных штатов [14, р. СССII–СССIII]. Таким образом, объем его полномочий превысил все, что было у предшественников.

Следующим этапом стало формирование финансовой администрации. Так, 16 февраля 1418 г. в г. Труа образовали счетную палату по образу и подобию аналогичного органа, существовавшего в Париже, и с теми же полномочиями и привилегиями, с властью, распространявшейся на Лангедойль, Лангедок и герцогство Гиень [18, р. 436–443]. Персонал новых органов комплектовался по большей части из служащих герцога Бургундского [20, р. 183–184].

От своего имени Изабелла стала осуществлять политические мероприятия, издавать распоряжения и указы. Целью всех мероприятий декларировались «общественная польза, спокойствие и мир для всех подданных, сохранение законов и прекращение распри партий» [18, р. 442]. Для визирования документов по распоряжению Филиппа де Морвилье изготовили печать с изображением самой королевы Изабеллы, справа от которой размещался герб Франции, а слева – щит с гербами Франции и Баварии. Печать предназначалась для суверенных дел и апелляций. Письма, отправляемые королевой, начинались словами: «Изабелла, милостью Бога королева Франции, предержащая по причине захвата Монсеньора короля правление и управление этим королевством, безотзывно предоставленным нам по этому поводу названным сеньором и его Большим советом» [17, р. 234–235].

Этими решениями население королевства было дезориентировано, система управления стала постепенно разлагаться. Началось формирование двух властных центров – вокруг большого короля и вокруг его супруги и ее союзника Жана Бесстрашного. Наконец, в целях укрепления нового статуса Труа герцог Бургундии и Изабелла Баварская стали принимать там послов, в том числе и иностранных.

Как прокомментировал эти события Ж. Кальмет, «под эгидой бургундцев образовалось настоящее правительство отступников в противовес дофину и его друзей из партии арманьяков» [7, s. 143]. Но достигнутый успех был только частичной победой. Целью политики Жана Бесстрашного было установить свой контроль над всем Французским королевством, а может, и самому занять престол. По этому вопросу единства мнений среди исследователей нет. Некоторые, как, например, Э. Перруа, полагают, что политика герцога Бургундии в данный период была действиями «вассала короны Франции» [19, р. 206]. Х. Кимм категорически отвергала любые предпо-

жения относительно намерений Жана Бесстрашного узурпировать корону («Жан Бургундский никогда не имел намерения стать Жаном Французским») [13, s. 231], тогда как Ж. Маркаль, напротив, полагал, что именно достижение этой цели составляло суть всей политики герцога Бургундии в данный период [15, p. 205].

Весной Жан Бесстрашный поручил своему сыну Филиппу де Шароле издать распоряжение, согласно которому войска должны быть в готовности вести войну против всех, кроме короля [17, p. 249]. К этому времени положение арманьяков в Париже серьезно ухудшилось. Англичане блокировали поставки из Нормандии, бургиньоны – с юга и востока страны. Население столицы испытывало трудности с продовольствием, цены, а вслед за ними и недовольство росли. В ночь с 29 на 30 мая 1418 г. в столице произошел очередной заговор. Горожане открыли ворота Сен-Жермен-де-Пре перед небольшим по численности (всего 800 человек) бургундским отрядом под командованием сира Иль-Адама. При поддержке жителей столицы этого было достаточно, чтобы захватить город. В Париже вновь начались волнения, сопровождаемые убийствами и грабежами.

События конца мая – начала июня 1418 г. имели далеко идущие последствия. Париж как столица страны был дискредитирован, новые чистки еще более ослабили его. «Бургиньоны выжили 12 000 парижан в 1411 г., арманьяки изгнали 700 в период с декабря 1413 по июль 1414... В 1419 г. в столице практически не осталось дворянства» [11, p. 55]. Итальянские купцы и банкиры, напуганные демонстрацией ксенофобии со стороны парижан, стали переводить свои капиталы в Брюгге и Женеву, часть вернулась в Италию. Волна отъездов захлестнула столицу в 1418–1420 гг. [10, s. 116; 11, p. 67].

Новой тенденцией политической жизни в Париже и в стране стало появление довольно многочисленной группировки, которая выступала за обеспечение мира, даже путем признания господства англичан. Если летом 1417 г. предпочтения горожан делились между группировками арманьяков и бургиньонов, то осенью под влиянием беглецов из Нормандии стала формироваться группа сторонников короля Генриха V. Эти люди, побывавшие под властью англичан, бургундцев и французов, в своих разговорах стали утверждать, что для них англичане лучше, чем люди герцога Бургундии, а бургиньоны в сто крат превосходят тех, кто обосновался в Париже [12, p. 83.172]. Это ярко проявилось уже в 1418 г.: горожане, протестуя против господства арманьяков, скандировали на улицах и площадях: «Смерть! Взять город! Да здравствует король, и дофин, и король Англии! Убить всех!» [12, p. 90.192].

Король вновь оказался под контролем бургиньонов, но удержать дофина они не смогли. Он с немногочисленными сторонниками уехал на юг страны, где стал формировать свое собственное правительство по образцу парижского, используя опыт Жана Бесстрашного. Таким образом, политика «перехвата власти» привела к новому расколу Франции, но если прежде это было деление только по партийному признаку, то теперь господствующим стал территориальный. Север подчинялся Генриху V и Жану Бесстрашному, а юг – дофину Карлу и его сторонникам. Новую реальность отразил хронист

Жан Лефевр, сказав: «В эти времена королевство пребывало в расколе и, как следствие, в большом запустении, и не было ни правосудия, ни разума, и народ был лишен всего» [8, р. 324–325]. Свои функции Париж смог восстановить только в 1436 г., а до этого он оставался всего лишь «символом» былого единства.

Список литературы

1. Уваров П. Ю. Парижский университет и местные интересы (конец XIV – первая половина XV в.) // Средние века. 1991. Вып. 54. С. 55–71.
2. Цатурова С. К. Офицеры власти: Парижский Парламент в первой трети XV века. М. : Логос, 2002. 384 с.
3. Avis que Philippe le Bon fit passer à Henri VI, lors de son débarquement à Calais, exposant le programme des operations qui devaient amener la soumission de l’Ile-de-France et de la Picardie, en 1430, et comment devait être dirigé la siege de Compiègne et Paris secouru // Champion P. Guillaume de Flavy, capitaine de Compiègne: contribution à l’histoire de Jeanne d’Arc et à l’étude de la vie militaire. Genève : Slatkine Reprints, 1975. P. 155–160.
4. *Avout J. d’*. Querelle des Armagnacs et des Bourguignons. Paris : Gallimard, 1943. 431 p.
5. *Beaucourt G. de Fresne de*. Histoire de Charles VII. Vol. 1: Le Dauphin. 1403–1422. Paris : Librairie de la société bibliographique, 1881. 479 p.
6. *Boutiot T.* Histoire de la Ville de Troyes et de la Champagne méridionale. Troyes : Dufey-Robert ; Paris : Aug. Aubry, 1872. Vol. 2. 588 p.
7. *Calmette J.* Die grossen Herzöge von Burgund. München : Diederichs, 1996. 339 S.
8. Chronique de Jean le Févre, seigneur de Saint-Remy / Par F. Morand. Paris : Librairie Renouard, 1876. Vol. 1. 402 p.
9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / Publ. par M. L. Bellaguet. Paris : De l’imprimerie de chapelet, 1852. Vol. 6. 806 p.
10. *Ehlers J.* Ludwig von Orleans und Johann von Burgund (1407/1419). Vom Tyrannenmord zur Rache als Staatsraison // Das Attentat in der Geschichte / Hrsg. von A. Demandt. Köln, Weimar, Wien : Böhlau, 1996. P. 107–121.
11. *Favier J.* Nouvelle histoire de Paris. Paris au XVe siècle (1380–1500). Paris : FerniXX, 1974. 483 p.
12. Journal d’un bourgeois de Paris. 1405–1449 / Publ. A. Tuetey. Paris : Chez H. Champion, 1881. 413 p.
13. *Kimm H.* Isabeau de Bavière, reine de France. 1370–1435. Beitrag zur Geschichte einer bayerischen Herzogstochter und des französischen Königshauses. München : Stadtarchiv, 1969. 293 p.
14. Lettres patentes de la Reine, Isabelle de Baviere, en faveur du Duc Jean, touchant le government du Royaume // Dom Plancher. Histoire générale et particulière de Bourgogne. Dijon: Chez Antoine de Fay, 1748. Vol. 3. P. CCCII–CCCIII.
15. *Markale J.* Isabeau de Bavière. Paris : Payot, 1982. 274 p.
16. *Mauntel Ch.* Gewalt in Wort und Tat. Praktiken und Narrative im spätmittelalterlichen Frankreich. Ostfildern : Jan Thorbecke Verlag, 2014. S. 204.
17. *Monstrelet E. de.* Chronique en deux livres. 1400–1444 / Par L. Douët-d’Arcq. Paris : Jules Renouard, 1859. Vol. 3. 429 p.
18. Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique / Par M. de Vilevault et M. de Bréquigny. Paris : De l’imprimerie royale, 1763. Vol. 10. 514 p.
19. *Perroy E.* La guerre de Cent ans. Paris: Gallimard, 1945. 344 p.
20. *Schnerb B.* Les armagnacs et les bourguignons. Paris : Librairie Académique Perrin, 1988. 309 p.

Jean Fearless and Isabella of Bavaria: The Duo That Destroyed France

O. I. Nuzhdin

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the collapse of the unity of France in the first third of the 15th century. During the civil war, Duke Jean the Fearless and Queen Isabella of Bavaria in 1417–1418. began to form alternative governing bodies to weaken the influence of their opponents in Paris. This led to the territorial disintegration of the country and the emergence of competing governments in the north and south of the kingdom.

Keywords: Hundred Years War, Paris, Armagnacs and Bourguignons.

For citation: Nuzhdin O.I. Jean Fearless and Isabella of Bavaria: The Duo that Destroyed France. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 37, pp. 60-68. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.60> (in Russian)

References

1. Uvarov P.Y. Parizhskii universitet i mestnye interesy (konez XIV – pervaya polovina XV v.) [University of Paris and Local Interests (late 14th – first half of the 15th century)]. *Srednie veka* [Middle Ages], 1991, vol. 54, pp. 55-71. (in Russian)
2. Zaturova S.K. *Ofizery vlasti: Parizhskii Parlament v pervoi treti XV veka*. [Officials of Power: the Parisian Parliament in the First Third of the 15th Century]. Moscow, Logos Publ., 2002, 384 p. (in Russian)
3. Avis que Philippe le Bon fit passer à Henri VI, lors de son débarquement à Calais, exposant le programme des operations qui devaient amener la soumission de l’Ile-de-France et de la Picardie, en 1430, et comment devait être dirigé la siege de Compiègne et Paris secouru [Notice that Philip the Good Sent to Henry VI, during His Landing in Calais, Setting out the Program of Operations Which Were to Bring about the Submission of Ile-de-France and Picardy in 1430, and How the Siege of Compiègne and Paris Rescued]. *Champion P. Guillaume de Flavy, capitaine de Compiègne: contribution à l’histoire de Jeanne d’Arc et à l’étude de la vie militaire* [Guillaume de Flavy, Capitaine de Compiègne: Contribution to the History of Joan of Arc and to the Study of Military Life]. Genève, Slatkine Reprints Publ., 1975, pp. 155-160. (in French)
4. Avout J. d’. *Querelle des Armagnacs et des Bourguignons* [Quarrel between Armagnacs and Burgundians]. Paris, Gallimard Publ., 1943, 431 p. (in French)
5. Beaucourt G. de Fresne de. *Histoire de Charles VII* [History of Charles VII]. Paris: Librairie de la société bibliographique Publ, 1881, vol. 1: Le Dauphin. 1403-1422 [The Dolphin. 1403-1422], 479 p. (in French)
6. Boutiot T. *Histoire de la Ville de Troyes et de la Champagne méridionale* [History of the City of Troyes and Southern Champagne]. Troyes, Dufey-Robert Publ., Paris, Aug. Aubry Publ., 1872, vol. 2, 588 p. (in French)
7. Calmette J. *Die grossen Herzöge von Burgund* [The Great Dukes of Burgundy]. München, Diederichs Publ., 1996, 339 s. (in German)
8. Chronique de Jean le Fèvre, seigneur de Saint-Remy [Chronicle of Jean le Fèvre, Lord of Saint-Remy]. Par F. Morand. Paris, Librairie Renouard Publ., 1876, vol. 1, 402 p. (in French)
9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 [Chronicle of the Religious of Saint-Denis, Containing the Reign of Charles VI from 1380 to 1422]. Publ. par M.L. Bellaguet. Paris, De l’imprimerie de chapelet Publ., 1852, vol. 6, 806 p. (in French)
10. Ehlers J. Ludwig von Orleans und Johann von Burgund (1407/1419). Vom Tyrannenmord zur Rache als Staatsraison [Louis of Orleans and John of Burgundy (1407/1419)].

From Tyrannicide to Revenge as a Reason of State]. *Das Attentat in der Geschichte* [The Assassination in History]. Hrsg. von A. Demandt. Köln, Weimar, Wien, Böhlau Publ., 1996, s. 107-121. (in German)

11. Favier J. *Nouvelle histoire de Paris. Paris au XVe siècle (1380–1500)* [New history of Paris. Paris in the 15th Century (1380–1500)]. Paris, FeniXX Publ., 1974, 483 p. (in French)

12. *Journal d'un bourgeois de Paris. 1405–1449* [Diary of a Parisian Bourgeois. 1405–1449]. Publ. A. Tuetey. Paris, Chez H. Champion Publ., 1881, 413 p. (in French)

13. Kimm H. *Isabeau de Bavière, reine de France. 1370-1435. Beitrag zur Geschichte einer bayerischen Herzogstochter und des französischen Königshauses* [Isabeau de Bavière, pure de France. 1370-1435. Contribution to the History of a Bavarian Duke's Daughter and the French Royal Family]. München, Stadtarchiv Publ., 1969, 293 s. (in German)

14. *Lettres patentes de la Reine, Isabelle de Baviere, en faveur du Duc Jean, touchant le government du Royaume* [Letters Patent from the Queen, Isabelle de Baviere, in Favor of Duke Jean, Affecting the Government of the Kingdom]. *Dom Plancher. Histoire générale et particulière de Bourgogne* [General and Particular History of Burgundy]. Dijon, Chez Antoine de Fay Publ., 1748, vol. 3, pp. CCCII-CCCIII. (in French)

15. Markale J. *Isabeau de Bavière* [Isabeau of Bavaria]. Paris, Payot Publ., 1982, 274 p. (in French)

16. Mauntel Ch. *Gewalt in Wort und Tat. Praktiken und Narrative im spätmittelalterlichen Frankreich* [Violence in Word and Deed. Practices and Narratives in Late Medieval France]. Ostfildern, Jan Thorbecke Verlag Publ., 2014, 204 s. (in German)

17. Monstrelet E. de. *Chronique en deux livres. 1400–1444* [Chronicle in Two Books. 1400–1444]. Par L. Douët-d'Arcq. Paris, Jules Renouard Publ., 1859, vol. 3, 429 p. (in French)

18. *Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique* [Orders of the Kings of France of the Third Race, Collected in Chronological Order]. Par M. de Vilevault et M. de Bréquigny. Paris, De l'imprimerie royale Publ., 1763, vol. 10, 514 p. (in French)

19. Perroy E. *La guerre de Cent ans* [The Hundred Years War]. Paris, Gallimard Publ., 1945, 344 p. (in French)

20. Schnerb B. *Les armagnacs et les bourguignons* [The Armagnacs and the Burgundians]. Paris, Librairie Académique Perrin Publ., 1988, 309 p. (in French)

Нуждин Олег Игоревич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-культурного сервиса
и туризма

Уральский федеральный университет
Россия, 620083, г. Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru,

Nuzhdin Oleg Igorevich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Social and Cultural
Service and Tourism

Ural Federal University
51, Lenin av., Yekaterinburg, 620083,
Russian Federation
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru